

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПАРТИТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Зоя Ивановна Комарова

профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Уральский государственный педагогический университет

620027 г. Екатеринбург, ул. Свердлова д. 6, кв. 16. zikomarova@bk.ru

Анна Сергеевна Дедюхина

аспирантка кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Уральский государственный педагогический университет

620098 г. Екатеринбург, ул. Индустрии, д. 123, кв. 84. dedyukhinanna@gmail.com

В статье устанавливаются методологические основы изучения категории партитивности в современном языкознании. Обосновывается необходимость синтеза традиционных и инновационных трактовок категории для выявления её сущности. Показаны основные научные результаты применения созданной методологии, что свидетельствует о её продуктивности.

Ключевые слова: категория; партитивность; когнитивный; дискурсивный; полевой; парадигма; информация; знание; формат знания.

В самом общем плане исследование языка можно определить как исследование категорий, выраженных в языке.
У. Лабов¹

Вопрос изучения мыслительной основы языковых структур и их речевых реализаций рассматривается в современной лингвистической парадигме в качестве одного из важнейших. В этой связи особо актуальными становятся исследования в рамках контрастивной лингвистики – области языкознания, ориентированной на сопоставительный анализ генезиса, развития и функционирования языковых построений в плане их обусловленности ментальным субстратом, важнейшей составляющей которого являются дискретные элементы сознания – концепты (понятия), способные группироваться в сложные структуры, называемые понятиями и категориями, которые восходят к трактату Аристотеля «Категории» [Аристотель 1939].

Значимость категорий подчеркивают многие ученые разных областей знания: «Исключительная ценность этого понятия для всех наук и научного мышления не может быть поставлена под сомнение» [КСКТ 1997: 45]. В связи с этим ценным представляется изучение категорий (понятийных и языковых), учитывая их более чем двухтысячелетнюю вписанность в эволюцию культуры.

Особое место среди категорий занимает категория партитивности. Эта понятийная категория, как правило, характеризуется авторами в её отношении к языковой категории (Ф.Брюно, О.Есперсен, Бодуэн де Куртенэ, И.И.Мещанинов, В.В.Ильин, А.В.Исаченко, В.З.Панфилов, С.А.Швачко, А.В.Акуленко, Л.Д.Чеснокова, М.М.Копыленко, А.В.Бондарко и др.), которая трактуется как универсально – лингвистическая, связанная во всех языках мира с одной из неотъемлемых сторон бытия, как «тотальная», «принадлежащая всем сторонам знаковой системы языка» [Витгенштейн 1985:114], «пронизывающая всю систему языка, и его лексику, и его грамматику» [Мигирин 2002: 234].

Категория партитивности изучается в лингвистике с середины XIX в. (Э.Гуссерль, Э.Нагель, Ч.Пирс, Э.Сепир, Г.Фреге, Р.Якобсон и др.), однако и на сегодняшний день она не утратила интереса исследователей (Л.В.Глобина, О.В.Горбунов, С.В.Киселева, Л.Б.Никитина, Н.А.Седова, R.Chaffin, D.Douglas, B.Smith, A.C.Varzi, M.E.Winston).

Так, И.В.Арнольд, А.И.Варшавская, В.Б.Касевич, М.В.Никитин, J.Lyons и др. констатируют недостаточную исследованность отношения между частью и целым как в онтологическом, так и в эпистемическом и язы-

ковом плане, в то время как именно партитивные отношения играют важнейшую роль как в языке, так и в мышлении, отражающем реальные связи в мире вещей [Никитин 2003].

В настоящее время проблема репрезентации действительности в виде языковой картины мира, национально-культурных концептов все более определенно связывается с осознанием фундаментальных свойств человеческих языков – антропоцентризмом и функционально-семантической системностью. А это в свою очередь актуализирует необходимость накопления знаний для создания общечеловеческого когнитивно-семантического континума (В.Н.Манакин, В.В.Налимов). Н.Ф.Алефиренко утверждает, что «противоборство» процессов интеграции и дифференциации в структуре целого (выделено нами – З.К., А.Д.) – главный стимул развития языковых инноваций» [Алефиренко 2002: 96].

Антропологическая парадигма в современном отечественном языкознании, представленная рядом направлений, характеризуется единым объектом научных поисков многих исследователей: **о б р а з а ч е л о в е к а** как создателя языка, отображающего в языке и посредством языка свое сознание, свое видение мира и самого себя в этом мире.

При этом антропоцентрическая семантика сосредоточивает свое внимание на исследовании особенностей языковой концептуализации действительности в целом (языковой картины мира) и отображении в языке отдельных смысловых универсалий: фрагментов языковой картины мира – языковых образов-концептов. Такой подход позволяет реализовать **м и р о с о з и д а ю щ у ю** функцию языка [Кубрякова 2009].

Важность рассмотрения категории партитивности вытекает из следующих положений:

1) данная категория играет опосредующую роль при установлении отношений между явлениями действительности, с одной стороны, и категориями языка, – с другой;

2) категория партитивности выполняет функции структурирования элементов сознания, квантования и определённой систематизации мыслительных единиц, что готовит почву для последующего перевода их в сферу языка;

3) она носит универсальный характер, что объясняется её детерминированностью реальной действительностью и логическим строем человеческого мышления, принципиально общим для всех людей [КСКТ 1997].

Когнитивный подход учитывает процесс восприятия человеком окружающего мира и формирование на этой основе **к о н ц е п т у а л ь н о й** картины мира. Последняя про-

ецируется на лексическую систему, т.е. принцип антропоцентризма позволяет представить систему языка через восприятие человека, в том числе и изучаемую нами категорию.

Приступив к лингвистическому исследованию категории партитивности, мы отталкивались от факта, что язык отражает, а точнее **к о н с т р у и р у е т** объективную действительность, а в объективной действительности все предметы и явления находятся в определённых связях и отношениях как в статике, так и в динамике: «В любом познавательном процессе выявляются две его стороны: **с т а т и ч е с к а я**, отражающая определённые результаты (знания), и **д и н а м и ч е с к а я**, связанная с самими мыслительными операциями, ведущими к достижению этих знаний, а также направленными на их интерпретацию или переосмысление» [Болдырев 2006: 8].

Данную точку зрения поддерживают многие лингвисты, в том числе: Н.Ф.Алефиренко, А.В.Бондарко, С.Е.Никитина, Б.А.Успенский и др. В связи с этим в нашей работе категория партитивности исследуется в этих двух аспектах: в статике (фрагмента предметной картины мира) и в динамике (фрагмента процессуально-событийной картины мира).

Несмотря на приоритетность изучения категории партитивности, на сегодняшний день сведения о ней носят фрагментарный характер. Более того, в наше время не разработана теория концептуализации категории партитивности и её вербализация в языках. В связи с этим решение данной проблемы, безусловно, является актуальным.

Итак, актуальность исследования категории партитивности в данной концепции обусловлена рядом факторов:

- отсутствием теории концептуализации категории партитивности и её вербализации в языках;

- в общеграмматическом аспекте – необходимостью категориального подхода, так как «грамматика становится наукой сегодняшнего дня, если её изучать от категории к знаку» [Ми- гирин 2002: 234] в плане прогнозного знания [Алефиренко 2009: 32];

- в общетеоретическом плане – необходимостью разработки такой теории для проникновения в сущность языка, поскольку именно через категории реализуется «миросозидающая функция языка» [Кубрякова 2009];

- в типолого-сопоставительном аспекте необходимостью выявления этнолингвистических особенностей концептуализации категорий, поскольку «в самом общем плане исследование языка можно определить как исследование к а -

тегории, выраженных в языке», указывает крупный типолог У.Лабов;

- в общенаучном плане – необходимостью накопления знаний при категориальном изучении языков для создания общечеловеческого когнитивно-семантического континуума [Манакин 1994; Налимов 2003];

- в семиотическом плане – для уточнения места естественного человеческого языка (в его категориях) в семантической шкале естественных и искусственных языков [Налимов 2003: 274] и «едином семиотическом континууме» [Мечковская 2004: 392].

Необходимо подчеркнуть, что данное исследование входит в общий ряд работ, отражающих особый интерес в современном отечественном и зарубежном языкознании к глобальной проблеме структурирования человеческого знания о мире в языке (речи), тексте, дискурсе. В рамках когнитивного подхода к языку как две центральные его проблемы рассматриваются структуры представления различных типов знания в языке и способы концептуальной организации знаний в процессах построения и понимания речевых сообщений.

Учитывая то, что парадигмы в лингвистике, в отличие от естественных наук, не характеризуются абсолютным разрывом с предшествующей научной традицией [Налимов 2003: 14], необходим учет предшествующих этапов изучения категории партитивности в языке.

В настоящее время можно говорить о трёх основных подходах к трактовке языковых категорий в лингвистике: структурном (по типу оппозиций); функциональном (полевым) и когнитивном (прототипическом) [Болдырев 2006: 6].

Структурный подход обогатил теорию категорий результатами изучения бинарных оппозиций, к примеру: категории качественности – количественности, определенности – неопределенности, дискретности – континуальности и т.д. Но одновременно была выявлена и ограниченность этого подхода, при котором континуальные, недискретные языковые единицы, с явлениями асимметрии, трудно укладывались в жесткие, дискретные рамки категорий.

Функциональный, полевой подход, базирующийся на принципе семантической инвариантности / вариативности позволил интерпретировать соотношение понятийных и языковых, семантических категорий, особенно в теории функционально-семантических полей (ФСП) (Бондарко 1976, 1984, 1988, 2003 и др.) как «национально детерминированной реализации семантических кате-

горий» [Всеволодова 2009: 76]. Мы считаем продуктивной идею М.В.Всеволодовой относить понятийные категории к категориям Языка, а их реализацию в каждом языке вслед за А.В.Бондарко именовать категориями функционально-семантическими, имеющими в языке несколько рангов (А.В.Бондарко, Н.Н.Болдырев, М.В.Всеволодова и др.). Поэтому в нашем исследовании глубинная понятийная категория партитивности считается категорией Языка очень высокого ранга.

Когнитивный подход к проблеме категорий, рассматриваемый как компромисс между платоновским взглядом (на дискретность категорий) и винтгенштейновским (недискретности категорий и размытости границ между ними), базируется на прототипическом подходе в трех его основных концепциях [КСКТ 1997:140-145].

Для нашего исследования наиболее оптимальным представляется поиск прототипа в духе Э.Рош [Rosch et al. 1976] и установка на базисный уровень категоризации. Установка на базисный уровень объясняется в стандартной версии теории прототипов тем, что связываемое с этим уровнем целостно-образное восприятие обеспечивает наилучшим образом систематизацию знания. Как пишет Дж.Лакофф, «хорошие гештальты когнитивно просты, легко изучаются, легко запоминаются и легко употребляются» [Лакофф 2004:695].

Следует подчеркнуть, что именно в этом, когнитивном, направлении два базовых понятия – знание и информация – синонимизируются [КСКТ 1997: 28]. Объективным основанием для этого является учет современной техногенной цивилизации, когда «атомами» мироздания стали не только вещество и энергия, но и знание и информация, на базе чего возник «союз информатики и языкознания» (В.М.Андрющенко, Ю.Н.Караулов, Вяч.Вс.Иванов, В.И.Постовалова, Р.К.Потапова и др.).

В современной информатике информация понимается как «всеобщая генеративная основа Вселенной, всё, что внутри нас, вне нас и во всей Вселенной, т.е. вездесущая информация» [Юзвишин 2000: 62].

Изучение этих двух базовых понятий позволяет выделить во Вселенной четыре основные концептосферы: физическая, биосфера, социосфера и техносфера, а также начавшееся формирование наносферы (К.К.Колин). В соответствии с этим выделяются и основные типы знания, которые активно взаимодействуют в информационном континууме. Так, в наши дни связь типов знания инициирует-

ся философами и науковедом в виде вектора: гуманитарное → техническое → естественнонаучное (В.Г.Горохов, В.А.Канке, М.А.Розов, В.С.Степин, В.В.Чешев и др.). К тому же можно предполагать, что знания о мире «встроены в язык» [Кубрякова 2004: 9; Лакофф 2004: 172], в том числе и обыденное знание, которое в виде предпосылочного² включается в языковое [Комарова, Запелова 2010], что является методологически важным для нашего исследования.

Наконец, отметим, что именно в когнитивном подходе осмыслено ещё одно, важное для нашего исследования, понятие – формат знания, под которым понимается «определенная форма или способ представления знаний на мыслительном или языковом уровне» [Болдырев 2006:5].

Учитывая сказанное, можно принять следующее: определение категории как основного формата знания – это концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта. Другими словами, это знание и класса объектов, и того общего концепта, который служит основанием для объединения этих объектов в одну категорию [Болдырев 2006: 6].

Что касается других форматов знания, выдвинутых когнитивной лингвистикой, – концептов (Дж.Лакофф, Р.Джекендорф, Л.Талми, Дж.Фодор; В.Д.Демьянков, Е.С.Кубрякова, Ю.Г.Панганц, Р.И.Павиленис, Ю.С.Степанов и др.); схем, образов, гештальтов (Дж.Лакофф, Ф.Растье, У.Л.Чейф, Р.Шенк, З.Д.Попова, И.А.Стернин, Е.В.Рахилина и др.); скриптов (Р.Шенк, Р.Р.Абелсон, S.Monteel и др.); ситуационных сценариев (Дж.Барвайс, Дж.Мэй, А.Раivio, Ч.Дж.Филлмор, Р.Шенк; Е.В.Падучева и др.); фреймов (Т.А.Дейк ван, Р.Гофман, М.Минский, Ч.Дж.Филлмор, Е.С.Кубрякова, В.Б.Касевич, Р.М.Фрумкина и др.); пропозициональных моделей (D.Norman, D.Rumelhart, Дж.Лакофф, Ф.Растье, П.Коул, Е.В.Падучева и др.); категорий (Дж.Лакофф, Ф.Растье, Р.Джанкендорф, Дж.Серл, Ч.Дж.Филлмор, Х.Патэм; Е.В.Падучева, Е.С.Кубрякова, Ж.Клейбер, Н.Д.Арутюнова, Н.Н.Болдырев и др.), – то это процессуальные (опытные) ментальные структуры (репрезентации), которые участвуют в категоризации и концептуализации мира, а в нашем случае – категории партитивности.

Такое осмысление стало возможным на фоне современной постнеклассической гносеологии (Ф.Анкерсмит, Р.Рорти, Г.Гадамер, М.Хайдеггер, В.А.Канке, В.В.Ильин, В.П.Кохановский,

В.А.Лекторский, В.С.Степин и др.), ключевыми идеями которой являются:

- идея активности познающего субъекта и субъект-субъектная гносеологическая схема познания;
- идея предпосылочного знания, в результате которой подходы к реальности должны быть необходимо опосредованы анализом форм её языкового представления с учетом того, что реальность (мир во всех его концептосферах) не столько отражается, сколько создается в языке;
- антифундаментализм, согласно которому снята установка на поиск незыблемого фундамента в виде окончательно истинных идей, а потому допускается вариантность теорий по принципу дополнительности;
- идея о логико-семантической замкнутости категориальных аппаратов научных теорий, что требует нового подхода для решения проблемы преемственности знаний и возможности межнаучного синтеза.

Если идеи постнеклассической эпистемологии можно считать первым концептуальным фоном нашего исследования, то вторым таким концептуальным фоном следует признать статус современной лингвистики, которой Е.С.Кубрякова обозначила как полипарадигмальную, а вслед за нею и многие другие лингвисты.

Важно было в такой «синтезированной» лингвистике, со множеством маршрутов лингвистического поиска, найти оптимальную для нас научную парадигму, которую мы обозначили как когнитивно-дискурсивную.

Вместе с тем эволюция лингвистических идей шла в направлении к современной корпусной лингвистике (Н.Ф.Алефиренко, А.Н.Баранов, Н.Б.Гвишиани, О.Ю.Герви, А.П.Ершов, А.Е.Кибрик, О.Н.Ляшевская, Ю.Н.Марчук, А.Н.Молдаван, Н.В.Перцев, В.А.Плунгян, Т.И.Резникова и др.).

Назовем перечень предпочтений, характерных для нового взгляда на задачи современной лингвистики, обусловленные идеологией корпусной лингвистики:

1. Перенос акцента со слова и предложения на текст, который, по мнению М.М. Бахтина, и «есть первичная данность (реальность) всякой гуманитарной дисциплины» [Бахтин 1979: 294], а точнее – на дискурс, который, по известному выражению, есть «речь, погруженная в жизнь» (Э.Бенвенист, Н.Д.Арутюнова).

2. Внимание к количественному компоненту языка (учет наиболее частотных элементов в дискурсе!), поскольку, по мнению Б.Н. Головина, «язык системен, а речь частотна»,

что в наши дни признается сильным ходом на пути поиска научной истины в науке о языке.

3. Осознание вероятностной природы языка и его синхронной вариативности [Налимов 2003; Плунгян 2008].

4. Внимание к диакронической вариативности, что особенно важно при изучении динамики языковых явлений.

5. Осознание перспективности лексико-графического формата представления языкового, лингвистического, а также – других типов научного знания [Комарова, Запевалова 2010].

6. Установка на «теорию узуса» американских и европейских ученых (Дж.Байби, Т.Гивон, К.Крофт, С.Томпсон, Р.Лангакр; Я.Г.Тестелец, Е.С.Кубрякова, А.Е.Кибрик и др.) с ориентацией на дискурсивную практику в противовес «системному» подходу.

7. Для исследователей, опирающихся на узус, крайне важна эмпирическая база, т.е. представительная совокупность текстов на данном языке, что стимулировало развитие корпусной лингвистики.

8. В настоящее время национальные корпусы – это не просто дань техническому прогрессу и более удобный инструмент для поиска иллюстративного материала, но именно примета новой идеологии изучения языка, для которой язык, собственно говоря, и есть корпус [Плунгян 2008:12]. Иначе говоря, корпусная лингвистика сосредоточила своё внимание на идее выбора в лингвистике речи, а потому национальные корпусы языков – это одновременно и база, и инструмент лингвистического исследования, и третий, обязательный формат представления языкового знания и языка (вслед за традиционными грамматиками и словарями).

9. Смысл корпусно-ориентированной лингвистики в том, что она позволяет изучать действительно существующие явления в языке, а не мнимые явления, поэтому исследования, базирующиеся на корпусах, сильно отличаются от исследований, созданных в «докорпусную» эпоху [Плунгян 2008:19].

В связи с этим эмпирическая база данного исследования включает два типа источников: 1) для анализа категории партитивности в системно-категориальном (языковом) аспекте: словари и справочники, грамматики современного русского и английского языков; 2) для анализа категории партитивности в конкретно-смысловом (речевом, дискурсивном) аспекте: «Национальный корпус русского языка» [Электронный ресурс, режим доступа: www.ruscorpora.ru] и «The British National

Corpus» («Британский национальный корпус», электронный ресурс, режим доступа: www.natcorp.ox.ac.uk), из которых извлечено около 100 000 словоупотреблений, достаточно полно манифестирующих анализируемую категорию.

Основные положения методологии нашего исследования, обоснованные содержанием статьи, можно сфокусировать в виде основных принципов:

- 1) принцип антропоцентризма;
- 2) принцип синтеза ономаσιологического как «предкогнитивного» (по словам Е.С.Кубряковой) и семасиологического подходов;
- 3) принцип синтеза теории функционально-семантических полей (ФСП) и когнитивно-дискурсивного подхода;
- 4) принцип синтеза системно-категориального и конкретно-смыслового подходов;
- 5) принцип анализа категории партитивности в статике (фрагмента предметной картины мира) и динамике (фрагмента процессуально-событийной картины мира);
- 6) из трёх трактовок языковых категорий в современной лингвистике: структурной, функциональной и когнитивной, выбор двух последних;
- 7) исходя из постулата когнитивной лингвистики о знании как её центральном понятии, осмысление изучаемой категории партитивности как особого формата знания;
- 8) принципы современной постнеклассической эпистемологии;
- 9) принципы и постулаты «идеологии» корпусной лингвистики.

Применение данной методологии и методики позволило получить новые научные результаты:

- создана методология когнитивно-дискурсивного моделирования категории партитивности в русском и английском языках в свете современных логико-философских и лингвистических воззрений;
- разработан понятийно-терминологический аппарат исследования;
- выделен корпус партитивных существительных и партитивных глагольных предикатов, репрезентирующих категорию партитивности в статике и динамике в сопоставляемых языках;
- выявлены концептуальные смыслы категории партитивности в сопоставляемых языках и описаны на основе функционально-семантических полей (ФСП) в аспекте статике (фрагмент предметной картины мира) и динамике (фрагмент процессуально-событийной картины мира);

- определена степень когнитивной выделенности прототипических партитивных смыслов в сопоставляемых языках;
- уточнены механизмы (когнитивные процессы) концептуализации партитивных смыслов изучаемой категории;
- выявлены особенности вербализации категории партитивности в сопоставляемых языках.

Такой подход позволяет сделать несколько методологических выводов.

Во-первых, категория – основной формат знания, поскольку все знания о мире хранятся в нашем сознании в категориальной форме и все входящие в картину мира объекты категоризованы, упорядочены, а поэтому человек воспринимает мир в таксономической «обработке». Так задается онтологическая модель мира, причем не просто модель, а «мир, понятый в смысле такой модели» [Кассирер 2002, I : 47].

Во-вторых, в формировании когнитивно-дискурсивной категории партитивности участвуют как грамматическая (собственно языковая), так и лексическая (аналоговая) концептуализация. А её лексический прототип имеет инвариантно-вариативную природу, т.е. прототип в этом случае «является лишь одним из вариантов центрального элемента категории, её инварианта» [Бондарко 2003].

В-третьих, основные прототипические смыслы категории партитивности – часть и целое, часть целого, часть внутри целого, часть вне целого – в русском и английском языках концептуально изоморфны, различаясь способами вербализации.

В-четвертых, можно прогнозировать универсальность прототипических смыслов партитивности в типологических разных языках, что подтверждается общностью когнитивных механизмов концептуализации категории партитивности в исследованных языках.

Всё это позволяет показать конструирование «мира в целом» через «языковое существование человека» [Халина 2009: 5] сквозь призму категории партитивности.

¹ Лабов У. Структуры денотативного значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М.: Прогресс, 1983. С.138.

² Под предпосылочным знанием понимаем ту часть наличного, предшествующего знания, которая используется авторами для обоснования нового знания с учетом «видения как» (по Дж.Серлу) или «фокуса» познающего субъекта (по У.Л.Чейфу) [Комарова, Запелова 2010].

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. Учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2009.

Аристотель. Категории. М.: Соцгиз, 1939.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. №2 (008). С.5-22.

Бондарко А.В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Семантическая инвариантность / вариативность. СПб.: Наука, 2003. С.19-37.

Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. М.: Прогресс, 1985. С.79-128.

Всеволодова М.В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания: 2009. № 3. С.76-99.

Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. М.: Языки Славянской культуры, 2004.

Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. Т.1.

Комарова З.И., Запелова Л.А. Категория как формат знания: предпосылочного и выводного (на материале категории единичности) // Терминология и знание: материалы Второго Международного симпозиума. М.: Изд-во Ин-та рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН, 2010 (в печати).

КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С.Кубряковой. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1997.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. №1. С.5-13.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам и мышлению М.: Языки славянской культуры, 2004.

Манакин В.Н. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. Киев: Центрально-украинское изд-во, 1994.

Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций. М.: Академия, 2004.

Мигирин В.Н. Грамматика, логика, философия в их связях и взаимодействиях. Кишинев: Инесса, 2002.

Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. Томск; М.: Водолей Publishers, 2003.

**Комарова З.И., Дедюхина А.С. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПАРТИТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ**

Никитин М.В. Основание когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003.

Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научной освещении. 2008. № 2 (16). С.7-20.

Успенский Б.А. Часть и целое в русской грамматике М.: Языки славянской культуры, 2004.

Халина Н.В. История русского литературного языка: языковое существование России X-XX вв. Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2009.

Юзвизин И. И. Основ информатизации. М.: Информациология, 2000.

Rosch E et al. Basis Objects in Natural Categories in Cognitive Psychology, 1976, 8.

**METHODOLOGICAL AND METHODICAL FOUNDATIONS OF STUDYING
CATEGORY OF PARTITIVENESS IN MODERN LINGUISTICS**

Zoya I. Komarova

Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department
Ural State Pedagogical University

Anna S. Deduykhina

Postgraduate Student of Theoretical and Applied Linguistics Department
Ural State Pedagogical University

In this paper methodological and methodical principles of studying of category of partitiveness in contemporary linguistics are established. The necessity of synthesis of traditional and innovative interpretations for revealing its essence is substantiated. The results of application of newly-created methodology are shown. They indicate the productiveness of the category under consideration.

Key words: category; partitiveness; cognitive; discourse; field; paradigm; information; knowledge; knowledge format.